

РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЧТЕНИЯ

М.В. Оборина

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается вводимый в американской теории читательского восприятия термин риторического чтения, во многом перекликающийся с принципами филологической герменевтики и теории понимания текста. Принципы риторического чтения имеют двоякую направленность и могут быть ориентированы как на риторико-герменевтические основания текстопостроения и смыслообразования, так и на практику научения рефлексивному чтению.

Ключевые слова: риторическое чтение, филологическая герменевтика, смыслообразование, жанры, понимание, рефлексия.

Понятие риторического чтения, вводимое Джеймсом Феланом (James Phelan) в работе о специфике романного жанра в американском романе XX века [6], указывает на ряд герменевтических принципов так называемого риторического чтения. В своей работе Фелан пытается ответить на вопрос о том, что составляет горизонт ресурсов автора (смыслов, скажем мы) в определённый период времени. Речь идёт как об индивидуальных, так и о коллективных ресурсах, входящих в горизонт автора. Ответы на вопросы о том, насколько этот горизонт стабилен и вариативен, насколько и почему он меняется, способны продвинуть нас в решении задач оптимизации текстопостроения и текстовосприятия.

Фелан оперирует терминами, вошедшими в лингвистический обиход благодаря русской формальной школе и структурализму, в частности термином доминанта, введённым Р. Якобсоном. Прежде всего, доминанта – это элемент какого-либо феномена, который выделяется на общем фоне, выступает вперед, вверх, и тем самым выступает в организующей роли в отношении пространства. Якобсон определяет концепцию доминанты в отношении текста (или иного произведения искусства) как тот центральный компонент, который управляет, организует и преобразует все другие компоненты [4: 82]. Иными словами, доминанта функционирует как конфигуратор всего текста, определяя соотносительную значимость его элементов и задавая когерентность (системную логику текста). С точки зрения Якобсона понятие доминанты позволяет упорядочить наши представления о работах одного культурно-исторического периода. Доминанта организует не только отдельные аспекты и элементы текста, соединяя их определённым образом, но и позволяет усмотреть общее в разных произведениях искусства, написанных в один исторический период, относясь к ним как частям целого и несущим на себе отпечаток как общих формальных принципов, так и повторяющиеся содержательные мотивы (см. также [2; 3]). Принцип доминанты позволяет сравнивать различные культурно-исторические периоды не по составу элементов и характеристик (как например, фрагментарность или обобщённость изложения, внешний объективный рассказчик или субъективное и «ненадёжное» повествование), а как различные системы, подчиняющиеся собственной связующей логике.

Например, Б. МакХейл (B. McHale) полагает, что в основании модернизма лежит эпистемологический принцип, в то время как постмодернизм организован онтологической доминантой [6].

Принцип доминанты оказывается полезным приёмом как при чтении работ отдельных авторов – составляя основание идиостиля, так и при анализе целой эпохи или временного жанра, так как вместо исключения несущественного» включает в себя все составляющие, как важные, так и незначительные. Согласно теории «остатка» (см. [5]), в любой период времени и в любом тексте можно выявить как доминантные составляющие, так и выпадающие из общего мотива явления. Но такой подход позволяет представить динамику развития изучаемого явления – будь то тексты определённого автора или романы данной эпохи. Анализируя семиотический аспект коммуникации Якобсон выделяет в ней шесть элементов: отправитель, получатель, сообщение, контекст, канал трансляции, код (например, вербальный). Все шесть составляющих присутствуют в любой коммуникации, но при этом доминирующей будет каждый раз какая-либо одна. Так, в вопросе «Вы сейчас меня слышите?» акцент делается на канал передачи информации и фатическая функция микротекста становится доминирующей, хотя для понимания сообщения важны и все остальные факторы и их соотношения. Равным образом, говоря об онтологичности как доминантном принципе текста, мы не исключаем наличия в нём эпистемологических, метафизических и прочих смыслов. Для разных работ одного культурно-исторического периода характерно такое же разнообразие доминантных и периферийных черт. Так, проводя грань между реализмом и модернизмом, можно отметить, что авторы эпохи модерна обращались к чувственному и бессознательному, выводя на передний план (актуализируя) такие ресурсы, как отсутствующий главный герой, фрагментарные персонажи, «несущественные» события, вероятностное развитие событий, неразвитые сюжетные ходы, импрессионистические принципы описания, техника потока сознания, драматические прозрения, начало с середины и отсутствие окончания, абстрактный стиль повествования, внутренний рассказчик, ненадёжный рассказчик. При этом, черты реализма не исчезают вполне, оставаясь в поле зрения как доступные ресурсы горизонта читательского и авторского восприятия. Именно на фоне периферийного доминантные черты выступают как смыслообразующие. Соотнесение эпистемологической доминанты с ресурсами периферии позволяет точнее индивидуировать жанр текста (см. [1]).

Творчество отдельных авторов определяется широким контекстом доминантных принципов и доступных ресурсов. В то же время эти ресурсы не определяют выбор автором своего стиля, а скорее служат инструментами, либо легко доступными, либо, напротив, новаторскими и затрудняющими восприятие.

Принцип риторического чтения сам по себе ставит акцент на восприятии текста, анализируя как процесс (усмотрение смыслов в процессе понимания), так и результат (фиксацию рефлексии в понимании, объяснении, собственно

человеческом чувстве, решении и др.). Читательское участие в смыслообразовании состоит в реконструкции партитуры смыслов текста – значимости выбора автора и тех ресурсов, которыми он пользовался. В ходе такого типа чтения происходит удвоение смысла, так как цели рассказчика (нарратора) отличаются от целей автора текста, образуя свой партитурный ряд. Принципы риторического чтения, описанные в работах Г.И. Богина как техники понимания, как рефлексивное чтение, обсуждаются многими современными исследователями поэтики и риторики как методы и способы установления контакта между текстом и его читателем.

Риторические принципы чтения основаны на определённых предпосылках. В терминах герменевтики эти предпосылки можно назвать методологическими основаниями рефлексии над смыслами текста. Первым из них называют целенаправленную коммуникацию рассказчика и читателя, или интенциональность, осмысленность текста, его адресованность. И то, как автор текста использует и выбирает доступные ему ресурсы из горизонта эпохи, характеризует его идиостиль и его укоренённость в лингвокультуре. Коммуникация между автором и читателем происходит сразу на нескольких уровнях, исключая эпифеноменальность понимания. Исторический контекст произведения и связанные с ним тематические утверждения автора не могут быть рассмотрены в отрыве от того, как форма текста воздействует на читателя (эмоционально, эстетически, этически). Риторика текста образована совокупностью элементов, техник, нарративных структур, пробуждающих рефлексии читателя и ведущих к её фиксациям в форме понимания, решения и т.п.

Фабулы текстов могут считаться «сырым» материалом (хотя и они находятся на ресурсной периферии или легко доступны в разные исторические периоды), но выбор автором формы представления сюжета в тексте является интенциональным актом. «Материал» подвергается осмысленной обработке, и риторическое чтение усматривает эту интенциональность.

Риторическое чтение также предполагает процессуальность и феноменологическую редукцию (в терминах Фелана «чтение изнутри», отказ от применения определённой схемы смыслообразования на основании культурно-исторического контекста и иных внешних координат). О сетке интерпретации пишет А.К. Жолковский: «особенность текстов эпохи модернизма в том, что единство текста (хотя и амбивалентное и противоречивое) предполагается не имманентным, а охватывающим множество контекстов, на которые спроецировано произведение». Подставление контекстов (в другой терминологии – интертекстуальное прочтение) становится если не техникой понимания (поскольку может быть разложено на различные техники), то типом прочтения [2: 9–10].

К числу смыслообразующих риторических принципов следует отнести типы авторской интенции, феноменологию текста и интертекстуальность, актуализацию и способы актуализации отдельных средств и смыслов, интегративность текста; выбор точки зрения как комбинации позиций

актуального и имплицитного автора (проявление позиций в выборе партитуры текста); динамику текста (развитие темы и идеи формальными средствами текста).

Динамика текста и динамика читательского восприятия (как два горизонта) пересекаются под воздействием интерпретативных, этических и эстетических нарративных суждений. Нарративные суждения могут служить своеобразным «ключом» читательского восприятия за счёт того, что они с одной стороны «заложены» в самом тексте а с другой стороны усматриваются (или привносятся в него) читателем. Таким образом процессуальность читательского восприятия находит опору в техниках индивидуации и экспектации.

Адресат или адресованность текста также задаётся комбинацией четырёх составляющих. Во-первых, адресатами текста можно считать действительных «живых» читателей, к которым обращён текст. Это прежде всего, современники, разделяющие знания (в том числе контекстный опыт), идеологию, ценности автора и т.п. Это аудитория, на которую автор полагается как на «идеального читателя» (термин У. Эко). Она влияет на выбор автором определённой формы, приёмов, то, как насколько и к какому горизонту ресурсов он обращается. Понятие «идеального» (или «авторского») читателя позволяет установить связи между историческим контекстом и риторической формой текста, так как указывает на ожидания автора в отношении современной ему аудитории (ср. объективно и субъективно историческое понимание у Шлейермахера). Другим адресатом текста является внутритекстовый адресат, относящийся к вымышленному миру рассказчика как к реальному, вернее – не делающий между этими мирами различия. Позиция адресата также может быть представлена (занята) вымышленным адресатом рассказчика, к которому он обращается (эта позиция тесно связана с типом рассказчика, например у Теккерея, Твена или Барнса). Кроме того, читатель всегда сохраняет собственные индивидуальные предпочтения и опыт. Таким образом, в процессе риторического чтения читатель занимает позиции авторской аудитории и оценивает их смыслообразующий потенциал с позиций собственного опыта. Кроме того, принцип риторического чтения предполагает наличие различных уровней восприятия текста: миметического, тематического и синтетического. С позиций филологической герменевтики три уровня восприятия соответствуют фиксациям рефлексии в области предметно-чувственного восприятия, идейного восприятия и эстетического восприятия.

Цель риторического чтения заключается не в критической оценке художественного текста, а в раскрытии потенциала многоуровневой коммуникации автора и читателя (как реального, так и идеального). Принципы риторического чтения и лежащие за ними понятия (рефлексии, интенциональности и др.) составляют инструментарий интерпретации, не гарантируя абсолютного и единственно верного результата. Более того, применение этих принципов неизменно даст разные результаты, которые следует трактовать скорее как гипотезы, чем как истину в последней

инстанции. Само понятие риторического чтения отчасти пересекается с известными нам принципами филологической герменевтики, как в части отдельных техник понимания текста, так и в части общих принципов интерпретации как высказанной рефлексии, понимания как инобытия, фиксации рефлексии. Риторическое чтение может использоваться не только как инструмент критического анализа текста, но и как метод научения рефлексивному чтению.

Список литературы

1. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. – М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – 516 с.
2. Жолковский А.К. Блуждающие сны и другие работы. М.: Наука – Восточная литература, 1994. 427 с.
3. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст. / Предисл. М.Л. Гаспарова. М.: АО Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
4. Jakobson, R. The Dominant. In: Readings in Russian Poetics: Formalist and Structuralist Views (eds. L. Matejka and K. Pomorska), Cambridge: MIT Press; 1978. P. 82–87.
5. Lecercle J.-J., Riley D. The force of language (Language, discourse, society). Palgrave Schol, Print UK. 2005. 196 p.
6. McHale, B. What Was Postmodernism? Electronic Book Review December 20, 2007. [Electronic resource] // URL: <http://www.electronicbookreview.com/thread/fictionspresent/tense> (accessed at 20.12.2015)
7. Phelan, J. Reading the American novel 1920–2010 / James Phelan. A John Wiley & Sons, Ltd., Publication, 2013. 270 pp.

RHETORICAL PRINCIPLES OF READING

M. V. Oborina

Tver State University, Tver

The paper explores principle of rhetorical reading applied by American theory of reader response. This principle comes very close to the principles held by philological hermeneutics and theory of text understanding. Principles of rhetorical reading can be directed both towards text building and sense genesis, and towards the methodology of text interpretation.

Keywords: rhetorical reading; philological hermeneutics; sense genesis; genres; understanding; reflectivity.